

Прошлый глава Альянса Улинь был уже в преклонном возрасте, а его ученик Шангуань Цзиньса, хотя и обладал высоким боевым искусством, не имел чистой внутренней энергии, поэтому оба не могли стать соперниками Му Чанфэна. Таким образом, единственным в Улине, кто мог противостоять ему, оставался Цзи Цы. К сожалению, Цзи Цы когда-то отравился и получил тяжёлое ранение, и его внутренняя энергия ещё не восстановилась. Зато его ученик Дуань Яньгэ на Собрании Улинь поразил всех.

Чистая Сердечная техника Тяньсюань была достаточна, чтобы противостоять Технике Иссущения Сердца, а Веер Тяньсюань мог соперничать с Мечом Разрыва Души. Появление Дуань Яньгэ дало праведному пути надежду. Но эта надежда, наоборот, навела некоторым людям одну мысль — подняться на Пик Цяньцзюэ и уничтожить Демоническую секту.

В глазах этих людей у Дуань Яньгэ была сила, чтобы сразиться с Му Чанфэном, а остальные в Демонической секте не стоили страха. Учеников праведного пути были тысячи, разве они боялись, что не смогут взять маленький Пик Цяньцзюэ? Конечно, были и те, кто видел ясно: в Демонической секте было немало высоких мастеров, и эта битва не обязательно закончилась бы победой. К тому же, великая война неизбежно вызвала бы бесчисленные жертвы, что не соответствовало обычаям праведного пути Улиня, поэтому это дело и было отложено.

— А может, это и есть уловка «сделать из хитрости хитрость»? Му Чанфэн, конечно, знает, что как только появится порошок «рассеивания силы», подозрения сразу падут на Демоническую секту. Но скоро у людей появятся мысли, подобные мыслям главы Хуа. Тогда он сможет с помощью этого снять с себя обвинения и вызвать взаимные подозрения между школами. Не это ли план «убить двух зайцев одним выстрелом»?

Такое мнение также поддержало немало людей. В зале совещаний шумели полчаса, но никакого существенного прогресса не было. В конце концов Дуань Яньгэ, не выдержав, прервал ход заседания.

Кровавый духовный нефрит никогда не был украден. Это знали только главы прошлых поколений Альянса Улинь. Так как знали, что есть люди, желающие присвоить Кровавый духовный нефрит, то первый глава специально распустил слух, что нефрит нужно выращивать на ледяном лотосе в Альянсе Улинь, чтобы он мог впитать сущность и сохранить духовную энергию. Поэтому жители Цзянху думали, что нефрит всегда находится в ледяной комнате, но на самом деле там лежал обычный нефрит из Лантяня.

За прошедшие годы случаи кражи Кровавого духовного нефрита случались, но каждый раз благодаря активным действиям Альянса Улинь его возвращали, и заодно уничтожали немало школ, таящих злой умысел. Это позволяло людям знать, что эта вещь и правда есть Кровавый духовный нефрит, и одновременно устранять некоторые отбросы Улиня. Для Альянса Улинь это было стопроцентной выгодой без вреда.

В конце концов Дуань Яньгэ сделал распоряжение: приказать Альянсу Улинь энергично расследовать крупные школы Улиня и одновременно отправить приглашение в Демоническую секту, надеясь, что Му Чанфэн даст Альянсу Улинь разумное объяснение по поводу порошка «рассеивания силы».

После того как все разошлись, Дуань Яньгэ снова вошёл в комнату Бай Юя, но увидел, что лицо Бай Юя пылает, на лбу выступил тонкий холодный пот, а губы что-то бормочут.

Дуань Яньгэ знал, что это должна быть лихорадка, вызванная раной. Позвав слугу привести врача и прописав лекарство, Дуань Яньгэ сел рядом с Бай Юем. Он только что слышал, как Бай

Юй всё время зовёт «мать»; должно быть, сегодняшнее дело пробудило в нём тоску по матери.

Накладывая влажную салфетку на лоб Бай Юя, Дуань Яньгэ наконец смог хорошенько рассмотреть человека перед собой. Брови у Бай Юя были тонкими и светлыми; на первый взгляд он казался даже больше похожим на женщину, но линии его лица были чёткими и ясными. Лицо было белым, а ресницы — длинными и загнутыми вверх, как крылья бабочки. Губы были тонкими; говорят, такие люди самые бессердечные. Дуань Яньгэ не знал, является ли Бай Юй таким.

Долго глядя на Бай Юя, он услышал стук в дверь — слуга внёс приготовленное лекарство. Дуань Яньгэ мягко похлопал Бай Юя по лицу, пытаясь разбудить его, но Бай Юй лишь пробормотал что-то, перевернулся на другой бок и сбил салфетку с лба.

Дуань Яньгэ, видя его детский вид, не мог удержаться от улыбки. Этот человек всегда выглядел как мягкий и благородный джентльмен, был нежный и смирен с людьми, но это редкое проявление детского поведения заставляло сердце трепетать. Человек перед ним был настолько добрым, что даже когда нищие просили подаяния, он давал им лепёшки и еду.

— Ты не боишься, что он тебя обманет? — не выдержал Дуань Яньгэ, когда в очередной раз увидел, как Бай Юй раздаёт еду людям.

Бай Юй лишь мягко улыбнулся и ответил:

— Поэтому я даю им только еду, никогда не даю денег.

— Это хорошая идея, — искренне сказал Дуань Яньгэ. — И совесть не мучит, и защищает от обмана.

Бай Юй обернулся и посмотрел на Дуань Яньгэ, в глазах мелькнула хитрость:

— Нельзя иметь сердце, причиняющее вред другим, но и сердце, защищающее от других, терять нельзя.

Эта фраза словно вернула Дуань Яньгэ в тот далёкий XXI век, на мосту в городе В палящее солнце нагрело перила так, что они стали горячими. Тот человек шёл в шаге от него, держа в руках булочки, не зная, скольким людям он их отдал. В то время он задал тот же вопрос и получил тот же ответ, что и от Бай Юя.

Тот человек и Бай Юй были слишком похожи: одинаково мягкие, как вода, одинаково учтивые и смиренные, одинаково элегантные и благородные, как нефрит. В то время ему было двадцать лет, и ради того человека он пошёл против родителей и родных. Жаль только, что в конце концов человек, который прошёл с ним до конца, оказался не им. Он всё помнил, как получил то электронное письмо.

Это был тот день, когда тот человек и его возлюбленный зарегистрировали брак за границей. Тот человек многословно говорил о многом, но в конце осталась только одна фраза «извини». Он долго думал и ответил только:

— Поздравляю тебя.

Затем он удалил того человека из MSN, и тот, кто когда-то как солнце вошёл в его пресную жизнь, так покинул его мир. Даже после того, как он с ним попрощался из-за несчастного случая, у них больше не было точек соприкосновения.

Бай Юй наконец проснулся, но из-за лихорадки его руки не имели силы. Дуань Яньгэ, видя это, взял чашу, зачерпнул ложкой отвар, подул и покормил Бай Юя. Сначала Бай Юй немного смутился, но, видя, что выражение лица Дуань Яньгэ не изменилось, спокойно принял это. В памяти последний человек, который кормил его лекарством, была его любимая женщина — Нин Янь.

Именно та чашка лекарства стала искрой, вызвавшей его отклонение от пути во время практики, что в итоге привело к его трагической гибели на дне обрыва.

Он не понимал, в чём именно он проиграл Су Лану. Что до статуса, то он был величественным хозяином секты Цяньцзюэ, а Су Лан был лишь защитником закона. Что до внешности, то в Улине все говорили, что у Му Чанфэна прекрасная внешность, прекрасная под небосводом; как мог Су Лан сравниться с ним? Что до боевых искусств, его Техника меча Разрыва Души была непревзойдённа в Улине, а Техника Иссущения Сердца уже достигла восьмого уровня; кто в Улине, услышав это, не испытал бы страха? Так почему же Нин Янь помогла Су Лану? Почему она хотела навредить ему? Это был вопрос, который он не понял до самой смерти.

Погружённый в дела прошлой жизни, Дуань Яньгэ поднёс последнюю ложку лекарства к его глазам. Бай Юй мягко подался вперёд и выпил последний глоток, благодарность в глазах была очевидна. Дуань Яньгэ слегка отвернул взгляд; в эти глаза, полные текучих волн, нельзя было смотреть слишком долго — глядя слишком долго, можно было утонуть. Человек такого типа — достаточно было владеть им один раз за две жизни, и он действительно не хотел снова переносить удар любви.

Бай Юй мягко поблагодарил. Дуань Яньгэ спросил:

— Только что я слышал, как ты постоянно зовёшь «мать». Не приснился ли тебе какой-то сон?

— Просто мне снилась мать. Раньше я однажды потерялся из-за её невнимательности.

Дуань Яньгэ кивнул:

— Неудивительно, что ты предпочёл получить рану самому, лишь бы защитить этого ребёнка.

Неожиданно Бай Юй сейчас отрицал слова Дуань Яньгэ:

— Если бы этот удар принял ребёнок, ему пришлось бы перенести много страданий.

— Ты ведь простой учёный, твое тело, возможно, и не так хорошо, как у ребёнка.

Бай Юй улыбнулся:

— На самом деле, если привыкнешь к болезням, это уже не так важно. Просто нужно выпить несколько лишних лекарств, потерпеть горечь, и всё пройдёт.

Дуань Яньгэ улыбнулся, не отвечая, лишь велел ему хорошо отдохнуть, и вышел.

Рана Бай Юя была кожной, и после нескольких дней ухода она почти зажила. Дуань Яньгэ в последнее время был раздражён бесконечными делами Альянса Улинь: не только делом Кровавого духовного нефрита, но и множеством отчётов о доходах и расходах магазинов, которые нужно было проверить, а также координацией между крупными школами. Он был настолько занят, что у него даже не было времени выйти за дверь.

Ночью в кабинете на столе горели несколько масляных ламп. Первое время после попадания в древность Дуань Яньгэ меньше всего мог привыкнуть к отсутствию электричества. Здесь большинство людей жили по принципу «встают на восходе, ложатся на закате», даже в знатном доме маркиза было так же. Но Дуань Яньгэ с тех пор, как себя помнил, не ложился спать раньше десяти часов вечера, поэтому каждый день мучился от бессонницы.

У автора есть что сказать: (●'?'●) Говорят, что в приложении этот смайлик отображается как кракозябры. Ну, эти кракозябры означают улыбку. Хотя у меня такое ————— большое лицо, улыбаться мне, наверное, не очень идёт. Зато улыбка главы секты получается лучше всех.

<http://bllate.org/book/16678/1530281>